

Содержание

<i>Предисловие. Почему всемирная история похожа на луковицу? .....</i>	6
<i>Пролог. Вопрос Яли .....</i>	11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОТ ЭДЕМА ДО КАХАМАРКИ

<i>Глава 1. Стартовая линия .....</i>	46
<i>Глава 2. Естественный эксперимент в истории .....</i>	76
<i>Глава 3. Столкновение в Кахамарке .....</i>	99

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

<i>Глава 4. Сила земледелия .....</i>	122
<i>Глава 5. Имущие и неимущие во всемирной истории .....</i>	134
<i>Глава 6. Охота или пахота .....</i>	153
<i>Глава 7. Как сделать миндальный орех .....</i>	170
<i>Глава 8. Яблони или индейцы .....</i>	199
<i>Глава 9. Зебры, несчастливые браки и принцип «Анны Карениной» .....</i>	242
<i>Глава 10. Просторные небеса и наклонные оси .....</i>	273

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ К РУЖЬЯМ,
МИКРОБАМ И СТАЛИ**

<i>Глава 11. Смертоносный дар домашних животных . . .</i>	298
<i>Глава 12. Кальки и заимствованные буквы . . . . .</i>	331
<i>Глава 13. Мать необходимости . . . . .</i>	367
<i>Глава 14. От эгалитаризма к клептократии . . . . .</i>	411

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ВОКРУГ СВЕТА ЗА ПЯТЬ ГЛАВ**

<i>Глава 15. Народ Яли . . . . .</i>	462
<i>Глава 16. Как Китай стал китайским . . . . .</i>	505
<i>Глава 17. Моторная лодка до Полинезии . . . . .</i>	523
<i>Глава 18. Столкновение полушарий . . . . .</i>	554
<i>Глава 19. Как Африка стала черной . . . . .</i>	592
<i>Эпилог. Будущее истории как естественной науки . . . .</i>	633
<i>Послесловие 2003 года: «Ружья, микробы и сталь» сегодня . . . . .</i>	669
<i>Послесловие 2017 года: «Проблема богатых и бедных стран в свете некоторых аспектов книги “Ружья, микробы и сталь”» . . . . .</i>	694
<i>Выражение признательности . . . . .</i>	717
<i>Дополнительная литература . . . . .</i>	718

Предисловие

ПОЧЕМУ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ПОХОЖА НА ЛУКОВИЦУ?

Эта книга — моя попытка кратко изложить историю всех людей, живших на планете за последние тринадцать тысяч лет. Я решил написать ее, чтобы ответить на следующий вопрос: «Почему на разных континентах история развивалась так неодинаково?» Возможно, этот вопрос заставит вас насторожиться и подумать, что вам в руки попал очередной расистский трактат. Если так, будьте спокойны — моя книга не из их числа; как станет видно в дальнейшем, для ответа на мой вопрос мне даже не понадобится говорить об отличиях между расами. Моей главной целью было дойти до предельных оснований, проследить цепь исторической причинности на максимальное расстояние в глубь времен.

Авторы, которые берутся за изложение всемирной истории, как правило, сужают свой предмет до письменных обществ, населявших Евразию и Северную Африку. Коренным обществам остальных частей мира — Африки к югу от Сахары, Северной и Южной Америки, архипелагов Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Гвинеи, островов Тихого океана — уделяется лишь незначительное внимание, и в основном тем событиям, которые происходили с ними на

позднейших этапах истории, то есть после того, как они были открыты и покорены европейцами. Даже внутри Евразии история западной части континента освещается гораздо подробнее, чем история Китая, Индии, Японии, тропической Юго-Восточной Азии и других обществ Востока. История до изобретения письменности — то есть примерно до начала III тысячелетия до н. э. — также излагается сравнительно бегло, несмотря на то что она составляет 99,9% всего пятимиллионного срока пребывания человека на Земле.

Подобная узконаправленность историографии имеет три недостатка. Во-первых, интерес к другим народам, то есть народам, проживающим не в Западной Евразии, сегодня по вполне понятным причинам становится все более массовым. Понятным, потому что эти «другие» народы преобладают в населении земного шара и представляют подавляющее большинство существующих этнических, культурных и языковых групп. Некоторые из стран за пределами Западной Евразии уже вошли — а другим вот-вот предстоит войти — в число наиболее экономически и политически могущественных держав мира.

Во-вторых, даже тот, кого в первую очередь интересуют причины формирования современного мироустройства, не продвинется слишком далеко, если ограничится событиями, произошедшими со времени появления письменности. Ошибочно думать, что до 3000 г. до н. э. народы разных континентов в среднем находились на одинаковом уровне развития и только изобретение письменности в Западной Евразии спровоцировало исторический рывок ее популяции, преобразивший также все остальные области человеческой деятельности. Уже к 3000 г. до н. э. у некоторого числа евразийских и североафриканских народов существовали не только зачатки письменной культуры, но

8 и централизованное государственное управление, города, были широко распространены металлическое оружие и орудия труда; эти народы использовали одомашненных животных в качестве транспорта, тягловой силы и источника механической энергии, а также полагались на земледелие и животноводство как на основной источник пропитания. На большей части других континентов в тот период не существовало ничего подобного; какие-то, но не все из этих изобретений позже независимо возникли в обеих Америках и в Африке к югу от Сахары — и то лишь на протяжении пяти последующих тысячелетий, а коренному населению Австралии так никогда и не довелось прийти к ним самостоятельно. Эти факты сами по себе должны были бы послужить свидетельством того, что корни западно-евразийского господства в современном мире прорастают далеко в дописьменное прошлое. (Под западно-евразийским господством я имею в виду доминирующую роль в мире как обществ самой Западной Евразии, так и обществ, сформированных выходцами из Западной Евразии на других континентах.)

В-третьих, история, фокусирующаяся на западно-евразийских обществах, совершенно игнорирует один важный и очевидный вопрос. Почему именно эти общества достигли столь непропорционального могущества и ушли столь далеко вперед по пути инноваций? Отвечать на него принято, ссылаясь на такие непосредственные факторы, как подъем капитализма, меркантилизма, эмпирического естествознания, развитие техники, а также на болезнетворные микробы, уничтожавшие народы других континентов, когда те вступали в контакт с пришельцами из Западной Евразии. Но почему все эти факторы доминирования возникли именно в Западной Евразии, а в других частях мира либо не возникли вовсе,

либо присутствовали лишь в незначительной степени?

9

Эти факторы относятся к разряду ближайших, но не исходных причин. Почему капитализм не появился в доколумбовой Мексике, меркантилизм — в субсахарской Африке, исследовательская наука — в Китае, продвинутые технологии — в Северной Америке, а болезнетворные микробы — в аборигенной Австралии? Если в ответ приводят индивидуальные факторы локальной культуры — например, в Китае научно-исследовательская деятельность была подавлена влиянием конфуцианства, а в Западной Евразии ее стимулировали греческая и иудео-христианская традиции, — то можно снова констатировать непонимание необходимости установить исходные причины, то есть объяснить, почему традиция конфуцианства зародилась не в Западной Евразии, а иудео-христианская этика — не в Китае. Я уж не говорю о том, что такой ответ оставляет без объяснения факт технологического превосходства конфуцианского Китая над Западной Европой в период, продолжавшийся приблизительно до 1400 г. н. э.

Сосредоточив внимание исключительно на западно-евразийских обществах, невозможно понять даже их самих. Поскольку интереснее всего выяснить, в чем их отличительные черты, нам не обойтись без понимания обществ, от которых они отличаются, — только тогда мы сможем поместить общества Западной Евразии в более широкий контекст.

Возможно, кому-то из читателей покажется, что я ударяюсь в крайность, противоположную традиционной историографии, а именно уделяю слишком мало внимания Западной Евразии за счет остальных частей мира. Здесь я бы возразил, что остальные части мира — очень полезное пособие для историка хотя бы потому, что, несмотря на ограниченное

10 географическое пространство, в них иногда уживается великое многообразие обществ. Другие читатели, я допускаю, согласятся с мнением одного из рецензентов этой книги. В слегка укоризненном тоне он заметил, что я, видимо, смотрю на всемирную историю как на луковицу, в которой современный мир образует лишь наружную оболочку и слои которой следует очищать, чтобы добраться до исторической истины. Но ведь история и есть такая луковица! К тому же снимать ее слои — занятие не только исключительно увлекательное, но и имеющее огромную важность для сегодняшнего дня, когда мы стараемся усвоить уроки нашего прошлого для нашего будущего.